

Еще раз о приморских партизанах

Не утихают страсти вокруг истории приморских партизан. По отношению к этим событиям разделилось и левое движение. Опportunистическое большинство дало свои оценки происшедшему в спектре от неодобрения до открытого осуждения «бандитов», чем, по сути, солидаризовалось с фашистским российским режимом. Но совершенно иначе к этим событиям отнеслись революционные коммунисты. Я сам в июле написал статью «Приморские мстители - герои!».

В августе несколько коммунистических изданий, занимающих большевистские позиции, опубликовали первые материалы в поддержку действий мстителей. Так и чувствую, как всё опportunистическое болото готово взорваться тоннами помоев и нечистот на революционеров. Пока «контора пишет», упреждая ее разглагольство-вания, за работу возьмусь и я.

1. «Правые»?

Да! Из массы противоречивой информации всё же такой вывод следует. Хотя и сомневался, что «Воззвание ко всем, у кого осталась честь и совесть!!!» принадлежит самим мстителям, но, безусловно, что А. Сухорада в юности участвовал в деятельности НБП. Вполне может быть, что он и на иностранцев нападал, хотя оппортунисту в этом, как и во всем остальном, веры нет. Если нападал в 2006 году, как сообщается, то почему не отбыл срок? Или органы, вместе с подлевающими им «журналистами» с корочками сексотов ФСБ срочно «выяснили данный факт» с целью очернения партизан в целом? Но и без этого допускаю, что молодые приморцы могли бы подписаться под воззванием «мстителей», (которое, скорее всего, составили не они, а морально поддерживающие их действия русские националисты). Отмечу, что старшему из партизан было только 23 года. Остальным: 18, 20 и 22 года. В наше время говорить об окончательно сформированном в таком возрасте идеологическом стержне, по меньшей мере, глупо. А вот об активном протесте на эмоциональном уровне - в самый раз.

И не случайно слово «правые» в подзаголовке я взял в кавычки. Смешно считать, что пацаны взяли в руки оружие из-за того, что так уж пылала ненавистью к «жидо-массонскому», «окупационному» режиму или «еврейскому фашизму». Нет, ответить террором их вынудил террор карательной машины российского буржуазного государства. Полиция убила старшего брата Романа Савченко, отца Владимира Илютикова, Сухорада сам попадал в полицейские застенки. Нужны ли дополнительные стимулы, чтобы убивать бешеных собак из МВД? И какой характер носит такое насилие: национальный или социальный?

В результате у наших оппонентов остался единственный «аргумент» о «вконец взбесившихся скинхэдах», который так же несостоятелен, как и вся прочая аргументация оппортунистов. Во-первых, деятельность национал-штурмовиков лежит в стороне от причин штурмова и террора карательной системы. Оные обусловлены вопиющим непрофессионализмом, царящим в силовых структурах, их коррумпированностью и целенаправленной ориентацией на жесточайший террор против угнетенных капитализмом масс. Последнее, это один из способов закрытия вертикальной мобильности в российском буржуазном обществе, а так же способ подавления протестных настроений среди угнетенных.

И, надо сказать, что именно такие действия полиции послужили причиной появления сначала приморских партизан, а затем их продолжателей в других регионах России. Если же вам, товарищи, будут рассказывать байки о «доблестных милиционерах», защищающих общество и, прежде всего, трудовых мигрантов от «злых скинхэдов», можете, смело плевать в морду провокаторам и агентам ФСБ в левом движении!

Всё сказанное не означает, что я напрочь отрицаю возможность того, что молодые мстители придерживались националистических взглядов. Сегодня

многие миллионы молодежи, в том числе и немало молодых рабочих, заражены страшным вирусом русского, украинского, казахского и прочих видов национализма и нацизма. Миллионы исповедуют оный на бытовом уровне, десятки, если не сотни тысяч реализуют такой примитивный набор бытовых антипатий в активной деятельности, направленной на «борьбу» с такими же бедолагами, но другой национальности или расы.

Виною этому, во-первых, идейные националисты и нацисты-подлевалы, щедро финансируемые буржуазией, потому что фашизм, какое бы обличье он не принимал — ее последняя надежда в деле сохранения классового господства. Но, вторых, в сложившейся ситуации не меньше виноваты и те левые трясогузки, которые 20 лет уводят и втянут левое движение по рукам и ногам, удерживая весь его актив от решительных действий по борьбе с буржуазной властью. В результате у протестной молодежи к радости буржуев складываются психологические установки, что быть коммунистом - это «отстой», а быть бандитом или наци-скинхэдом - наоборот - «круто».

Тот же Сухорада искал политической силу, ведущую борьбу с ненавистной системой ещё в 16 лет. Побывал у нацболов, затем у скинхэдов, но не остался в их рядах. Конечно, может быть, Сухорада был таким уж идейным нацистом и кровавым маньяком, что его даже скинхэды не устроили. Но мне кажется, что дело обстоит не так: скорее всего, он убеждался в том, что ни те, ни другие не могут предложить реальной альтернативы существующей системе.

2. Хрен редьки не слаще

Другой формой оппортунизма является утверждение неадекватности самой такой формы борьбы. Идейные меньшевики не делают акцента на «правизне» или «криминальности» приморских партизан, но осуждают «террор», «стихийность», ратая за пропаганду в пролетарской среде коммунистических идей.

События в Приморье и их продолжение по России преподносятся ими, как «подъем масс», но «терроризм» осуждается. Пример подобной позиции можно видеть в газете «Мысль» № 7.

В чем же здесь оппортунизм? В том, что товарищи абстрактно рассуждают о революции, о революционной борьбе и об организации пролетарских масс. Реально же и коммунисты, и пролетариат дезорганизованы и деморализованы террором карательной машины буржуазной России. В результате все разговоры в газете и за ее пределами превращаются в шаманские заклинания. А на самом деле большинство коммунистов и комсомольцев думают о том, как бы невзначай не нарушить закон об экстремизме, а рабочие - о том, как бы их не пресануло начальство и менты. В России любая конкретная революционная агитация невозможна, т.к. неминуемо попадает под закон об экстремизме. Причем в России он используется на полную катушку. На Украине политические статьи тоже есть, но это пока, скорее, «декор» уголовного кодекса, «зазор» на будущее. Но надо заметить, что имеется и принципиальная разница за рамками этого пункта. В Украине, в райотделах да и просто на улицах полиция хоть пытаются и убивают людей, но пока нет массовой фабрикации уголовных дел против левых и рабочих активистов. В России же уже почти десятилетие красная оппозиция и рабочее движение испытывают жесточайший террор полиции, спецслужб и частных наемников хозяев-капиталистов.

Нужны ли другие доказательства тому, что существующая ныне в комдвижении полнейшая легальщина является лишь 100%-ной имитацией борьбы и вернейшим способом дискредитации коммунистических идей в глазах рабочих и других угнетенных?

И «железные батальоны пролетариата» не появятся до тех пор, пока «авангард» не докажет, что он действительно

авангард пролетариата, а не политическая богадельня и «обиженка»! Это он может доказать только акциями прямого действия против системы, но левые упорно обзывают подобные акции «террором» и бегут от них, как черти от лапана.

Конечно, после этих слов не стоит каждому коммунисту и комсомольцу хвататься за автомат и идти мочить полицейцев, точно так же ради скорейшего поднятия авторитета в массах не стоит пользоваться националистической и нацистской риторикой, как это делает, к примеру, «Движение 17 марта» (Федюков и Харчиков). В результате таких действий получают лишь отвратительные уродцы разной степени правизны, которые имеют наглость заявлять о своей «коммунистичности». На самом же деле - это мелкие кучки прислужников буржуазии, которые помогают уводить вправо протестную молодежь. Причем, сами по себе, жалкие, они создают тот общий фон засилья нацизма, национализма и социал-шовинизма в его самых правых формах. Эту публику надо громить идейно, а при необходимости и физически. Но последний подход допустим либо как самооборона, либо как акция возмездия за конкретные паскудные делишки. А целенаправленно загонять под плинтус такие движения необходимо лишь после или параллельно с загонем туда открытой кремляди.

Главное, что нам необходимо обеспечить нарастание нашей пропаганды в пролетарских массах. А в этом деле основная преграда - это террор капитализма и буржуазной власти. Как же нам убрать эти факторы? Только ответным террором. Будем говорить прямо, и называть вещи своими именами. Да, наша основная деятельность - это пропаганда коммунистических идей и социалистической революции среди пролетариата, но при этом не надо осуждать стихийный ответный террор угнетенных против полицейцев, прочих силовиков и чиновников, а так же самых одиозных кровососов - буржуев. Наоборот, надо поддерживать стихийных бунтарей, при этом делая акцент на сломе системы вообще. С нарастанием стихийного физического террора имеет смысл начать применять и террор психологический.

Надписи на двери: «Помни Приморье, сука!», анонимные письма с угрозами охладят пыл многих карателей. А это многого стоит. Ведь не много найдется охотников терроризировать население, если за это будет грозить жестокая расплата!

Ну, и наконец, просто необходимо уничтожить бешеных собак, подобных тем, которые убили молодого левого активиста К. Лункина в Рязани.

Я не верю во всё это пускание пузырей типа: «Не забудем, не простим». Не пи...те, если кишка тонка немедленно взять нож или ствол, и покарать убийц товарища! Забыли и простили убийц тех, кто погиб во время Октябрьского восстания 1993 года в Москве, забыли тысячи жертв полицейцев и нацистов за все эти годы. Ах, где-то там, по многочисленным жалобам в «центральную прачечную», всё же возбуждали какое-то уголовное дело... «Свежо предание...» - да верится с трудом! Сколько таких дел органы довели до суда? И сколько убийц получили по заслугам?

Главное - нет настоящей управы на палачей и убийц в погонах. Но и просто нацистам разрешается мочить левых, особенно, если наци имеют родню среди руководства силовиков и чиновников среднего и высшего уровня. ***

Здесь мне, может, и провакают с болота о том, что я несколько выше восхвалял А. Сухораду, «духовного брата», рязанских убийц К. Лункина. Такие сравнения достойны лишь марзудников и слепцов, которые по привычке продолжают видеть в российских и прочих СНГовских тонтоно-макутах и држи мордах давно «почившего в бозе» «дядю Степу». Но если последнее - результат старческого маразма и оторванности от реальной жизни, то первое - либо несусветная глупость, либо умышленная игра на стороне путино-медведского режима.

Что роднит приморских мстителей с нацистскими шакалами, убивающими и калечащими левых активистов? Идейные воззрения одного или нескольких партизан? - Быть может, хотя отнюдь не факт. Поддержка в Интернете приморских мстителей нациками? - Так потому и поддерживали, потому и расписывали на каждом углу «правизну» партизан, что их действия по уничтожению карателей (совершенно не нацистские по сути) нашли самый живой отклик и поддержку в массах, поддержавших партизанскую войну против власти. Где же в акциях партизан национализм или нацизм, если нападениям подвергались только сотрудники МВД?!

«Кражи» и «разбои», которые мусора приписывают партизанам - не более чем дешёвая пропаганда властей, и к этой словесной мути не может быть ни капли доверия!

***

Явились ли подобные события неожиданностью? Только для прибывших недавно с Марса обитателей левых подвалов. Реально же вспыхнула уже давно копившаяся ненависть. О том, что она накапливалась, свидетельствовали те же Интернет-комментарии к пожару в элитном ночном клубе Перми и реакция на катастрофу польского «борта №1» под Смоленском. Чуть раньше российский Интернет-сообщество с радостью встречало новости о гибели высокопоставленных браконьеров, гробившихся во время вертолетных «охот». Если не ошибаюсь, таких случаев было два.

К сожалению, Украина ещё не дошла до такой степени классового антагонизма. Впрочем, год-два - и мы в этом смысле настигнем россиян. Россия как флагман капитализма на постсоветском пространстве, казалось бы, должна быть примером борьбы с угнетателями. На ошибках и просчетах российских левых украинские и товарищи из других бывших республик Союза по идее должны бы были учиться, чтобы в дальнейшем избежать промахов товарищей с севера. Но, где там! Наш воз там же, где и российский, если не хуже.

Но вернемся к ответу оппортунистам. Если российские левые прятать телеса в утесы заставлял страх перед ФСБ, то этот страх хотя бы имеет под собой почву. Российская репрессивная система работает на полную катушку, и совершенно легальное российское комдвижение оказалось не готово выдержать удар карательной буржуазной машины. В результате самых «буйных» активистов сажают или уничтожают. (При необходимости можно перечислить.) А остальная масса деморализована.

Руководители многочисленных левых партий мечтают сесть в депутатские кресла, но совсем не хотят садиться на тюремные нары. Точно так же и их подопечные. К тому же государственный террор подкреплен и террором правых. В результате на выходе видим лишь имитацию борьбы и амбиции ряда вожаков, которые из кожи вон лезут, чтобы попасть в депутатские кресла. К чести немногочисленных настоящих коммунистов в России кое-какая работа всё же ведется. Точно так же и сознание российского пролетариата находится на более высоком уровне, чем у украинских братьев по классу. И это при жестких репрессиях со стороны власти и капиталистов. Хотя, может быть, именно благодаря им.

На Украине же, несмотря на наличие некоторого числа революционно настроенных товарищей и даже нескольких революционных газет, ситуация ещё более плачевна. Во-первых, не было и нет сколько-нибудь заметной политической силы, более левой, чем официальная парламентская компартия (КПУ). Корни этой ситуации растут из начала 90-х. Если в России сопротивление капиталистической реставрации началось ещё в перестройку, то в Украине левые начали просыпаться только после официального закрепления результатов контрреволюции, т.е. в 1991 году. Да так до сих пор и не проснулись окончательно. Да и украинский советский рабочий класс оказался более гнилым на поверку, чем российский. Более сильны в Украине и частнособственнические инстинкты. Впрочем, это тема отдельного большого разговора.

Л. Герасимов.

Цепная реакция

Необходимо вновь вернуться к теме партизанской борьбы. Произшедшая в конце весны - начале лета вспышка вооруженной борьбы в Приморье разбросала искры будущего всероссийского пожара. В августе 2010 г. власти ликвидировали очередную вооруженную группу, которая на этот раз была твердой нацистской ориентации. По поводу Орловской отряда Интернет и пресса шумят уже не так. Но сколько ещё подобных этой групп действуют в России? Кое-где мелькает информация, что практически каждую неделю на российских просторах появляется новый отряд, терроризирующий власть вообще, и «стражей порядка», в частности. Относительно небольшого общественный резонанс после первоначальной всплеска объясним легко: летом все были отвлечены грандиозными пожарами, бушевавшими в России. Так же сказывается политика запугивания масс спецслужбами, страх перед властями, вынуждающими прятать информацию об истинной ситуации, а жертвы терроризма представлять как жертвы уголовщины или бытовухи, а то и обычных несчастных случаев (но что-то подозрительно много ментов сейчас гибнет в автокатастрофах и прочих подобных происшествиях). Однако разговор сейчас не об этом. Лично мне интересно другое. В Орле взяли 7 человек.

Среди арестованных молодые рабочие и безработные, а ими всеми командовал майор спецслужб - преподаватель Орловской Академии ФСО.

Ничего особо дельного орловцы не совершили: несколько поджогов и взрывов - вот и весь «послужной» список террористов. Причем атакам подвергались не только органы власти, но и торговые точки «инородцев», а так же «сексшоп». Группа активно пропагандировала свою нацистскую окраску. Что это означает?

Необходимо обратить особое внимание на то, что идеологом-вдохновителем этой группы был командир, который занимал не последнее место на иерархической лестнице спецслужб. Это подтверждает и доказывает опаснейшую тенденцию: российские ультраправые, что называются, держат нос по ветру. Уловив, что террор против силовиков встречает значительную поддержку масс, нацисты стали делать из него «гвоздь программы». Именно этот «гвоздь» призван способствовать росту популярности ультраправых идей среди российской молодежи.

«Пожарники» из числа кабинетных левых могут быть довольны: благодаря всяким трясогузкам даже пролетариат отворачивается от коммунистических идей. Я думаю, что в ближайшее время нас ожидают ещё и не такие открытия в смысле террористической активности наци и других российских правых.

Левые и дальше могут продолжать жалобно стонать против правых, против силовых методов борьбы и против выбора правыми объектами, на которых отрабатываются

эти методы. Стоны и жалобы ещё больше оттолкнут от левых массы. Впрочем, куда уж дальше?!

Какая же позиция является на сегодняшний день верной? Мы однозначно против русского и всякого другого нацизма и национализма, как и прочих химер правой идеологии. Это направление мысли, вернее - безмыслия, надо громить идейно! Революционные коммунисты выступают против национальной розни, которая лишь укрепляет власть буржуазии. Мы против правого террора в отношении «инородцев», потому что на практике он затушевывает полицейский террор против полностью бесправных пролетариев-мигрантов, и только усиливает позиции ЭПГ. Мы против лозунгов: «Чемодан. Вокзал. Чуркистан». Поскольку такие лозунги касаются, прежде всего, наших братьев по классу, подвергающихся гораздо более жестокой эксплуатации и унижению, чем русские рабочие!

Господа националисты и нацисты всех мастей и оттенков не выступают против системы эксплуатации, как таковой. Им подавая исключительно права только для «русской» по крови или по духу буржуазии и скотскую, холуйскую покорность перед «кровным братом» - буржуем.

Но мы одобряем и приветствуем силовые акции против нынешнего государства и его карательной машины! Молодежь больше не в силах терпеть угнетение и произвол монстра, имя которому буржуазное государство, и поэтому берется за оружие.

(Окончание на 8-й стр.)